

– Передайте Володе Екимову это фото, – Татьяна Ивановна Ефремова бережно достала из конверта в школьную клетку старый снимок и очень сожалела, что не сможет увидеть, приезжающего из Курска в родные места, писателя.

От имени, без отчества прозвучало их юношеское знакомство их 60-х через Левашовскую восьмилетку и через родительские мужские беседы. Одну из таких, доверительно-братских, что ясно просматривается по лицам, позволила наблюдать доверенная мне карточка в чёрно-белом изображении.

– Папа и дядя Саша проявила взгляд Татьяна Ивановна, назвав отца – Ивана Васильевича Хохина и его друга – Александра Михайловича Екимова. Один из Буслаков, другой из Лапина. По сельской местности – недалеко. А поспорить по задору о делах международных, колхозных – вовсе не до расстояния.

Володя Екимов – конечно, Владимир Александрович Екимов! – навещает Ярославскую родину регулярно, по обязательству перед требовательной душой, стремящейся к Лапинским берёзам, а с ними – к поклону маме и папе, и светлому чувству о них. Это в первую очередь. Их напутствием и благословением окончил Высшее военное командное училище химической защиты в Костроме.

Его судьба военного пройдена двадцати четырёх летней служебной лестницей с честью, уважающего свою профессию, человека. Парадный китель с погонами подполковника украшен орденами и медалями – За Мужество, за верность Отечеству, за оперативность решений командира в исключительных ситуациях.

После Чернобыльской катастрофы он в списке ликвидаторов последствий, страшных значением последствий, страшных значением непоправимого. Год за годом авария уносила кого-то из отряда, из тех, с кем Владимир был на передовой – иначе не назовёшь их работу на пределе возможного.

В дальнейшем, уже писательским трудом он говорил о ней гражданским слогом очевидца. Сборник – «Чернобыльские сечи» – отражённое сознание одного за всех, авторский долг, отданный «горячей точкой» книги.